

17/18 февраля
*Самолет Сеул-Окленд, северо-западная Пацифика, эшелон 10100 м,
полночь по сеульскому времени.*

Итак, чуть меньше суток назад я таки вылетел в Окленд (Новая Зеландия, в дальнейшем – НЗ) с пересадкой в Сеуле. Шереметьево-2 возненавидел сразу, как вошел. Вернее даже до того, как вошел. Бардак редкостный, понять, куда идти, невозможно абсолютно, планировка неочевидная. Домодедово и даже Шереметьево-1 куда лучше. Интересно, в России когда-нибудь начнут думать о чем-нибудь, кроме охраны и безопасности? Например, об удобстве пассажиров... Или о том, что мордатым секьюрити попахать полезно было бы... Хотя погранцы и внутренний спецконтроль – весьма милые и толковые люди. Зачем только ботинки с меня сняли, непонятно...

Летайте самолетами Korean Airlines. Во-первых, с учетом малоподвижного образа жизни в самолете, кормежка вполне достаточная и очень вкусная (хотя макароны над Пацификой почему-то отдавали половой тряпкой, ну да ладно – может, это специи такие). Во-вторых, очень симпатичные корейночки-стюардессы... Интересно, почему на Сеульском рейсе общаться с корейночками на ломанном английском было приятнее, чем с соотечественницей на чистом русском? Любовь к экзотике, наверное... Интересно, любят ли экзотику корейночки... Говорят, в интересе к экзотическим партнерам есть некоторый адаптивный смысл – в критических ситуациях какое-нибудь экзотическое сочетание генов может выжить, когда остальные погибнут. А вот если ситуация стабильная, то экзотическое сочетание генов никому в популяции на фиг не нужно – все, что можно было приспособить, уже приспособилось, и новое, скорее всего, будет неадаптивно. Интересно было бы закоррелировать влечение к экзотическим партнерам с общим уровнем стресса... А то вдруг я, затраханый российской действительностью, подсознательно просчитываю варианты надежного продолжения рода, а у корейночек все хорошо, и им никто, кроме корейцев не нужен. Во будет облом-то, а?

Великий и могучий русский язык. «Пристегните ремни на случай по(зажевано) падения самолета (пауза) в зону турбулентности. Ошибка в одной букве, а на слух воспринимается совсем не так...

После разнообразных ТУшек (и затесавшегося среди них 737 Боинга), на которых мне приходилось летать, аэробус А320 и Боинг-747 приятно поражают большими расстояниями между креслами. По крайней мере, колени в предыдущее кресло не упираются и можно даже позу менять. Да-с, иногда хорошо быть с толпой – чем больше народу в самолете, тем дешевле, а чем дешевле – тем больше можно позаботиться о комфорте. Помнится, плакался мне как-то представитель одной из небольших компаний, владеющей одной тушкой и одним АН-24 (зверь-машина!), что компании с аэробусами вытеснили их с курортных направлений... С другой стороны, не гонять же аэробусы куда-нибудь в Ухту – там и ТУ-134 (80 посадочных мест) до конца не заполнишь...

А конкретный борт 924 Москва-Сеул был еще и полупустым, так что можно было разложиться на несколько кресел, что пассажиры и делали. Толком выспаться, правда, не удалось – из 8 часов полета 4 часа мы жрали и готовились к посадке. Зато бортовое радио предоставляет что-то около 20 программ, которые можно слушать через наушники. Их выдают тут же, правда, в конце рейса собирают. Правда, программы одни и те же, что при полете в Сеул, что при полете в Окленд. Вообще, наушники – один из величайших нейтрализаторов (хотя и не абсолютный) одного из вредоноснейших изобретений человечества – музыкальных систем. Почему-то культура наушников импонирует мне гораздо больше культуры рупоров, которая весьма развита у нас – войдешь в маршрутку или в купе поезда – а там... голоса рупора... «муси-пуси...».

Приятно поразило, что Korean Air удовлетворяет любопытство редких пассажиров, высвечивая данные о полете вплоть до карты. Пассажиры, правда, интереса почти не проявляли, но ведь это уже их дело, не так ли? С советским подходом контрастирует здорово – летишь, смотришь на землю, и сиди-гадай, что видишь... Хорошо, Волгу по силуэту можно узнать, а вот что это была за широченная река примерно за час до Москвы

при полете из Алма-Аты – до сих пор гадаю. Уже в сеульском аэропорту Ильчон, до которого нашему Шереметьеву еще ползти и ползти, преимущественно раком, я подумал, что такой аэропорт могут сделать только люди, которым это интересно. Любопытно, я бы сказал... Интересно, везде ли поощряется ли у корейцев любопытство, или только в самолете... Наверное, не везде, ибо в ресторане транзитного отеля в Ильчоне (куда по определению кого только не заносит) некоторые официанты по английски знают только слово «доллар». Пожалуй, работай я в таком месте на такой должности, я бы чисто из любопытства выучил ресторанный лексику даже на китайском (если бы приходилось с ними работать). Так что, при поездке в Корею (или даже при проезде через нее) имеет глубокий смысл запастись русско-корейским разговорником. А то на просьбу «a bill, please» тебе принесут воду (я так понял, что по-корейски она звучит похоже).

В связи со сменой часовых поясов начинаются какие-то клины. Интересно, а что происходит с пилотами и стюардессами, которое каждый день летают то в положении «солнце в одной точке несколько часов», то, наоборот, налетая на него с бешеной скоростью. Антиприродная какая-то профессия. Крантец чувству природного ритма, полагаю, полный.

Ожидаемого культурного шока я в Сеуле не получил – видимо, Мюнхен два года назад дал неплохую прививку. Хотя электронный ключ в отеле – явно не для такого дикого человека, как я, привыкшего в некоторые свои пристанища проникать с помощью Фомы Фомича и чьей-то матери. Из четырех возможных положений карточки в замке правильной оказалась, разумеется, последняя. И зачем эту карточку надо было потом вставлять в какую-то щель у входа я понял, только после того, как вставил и во всем номере зажегся свет.

А вообще, облетая шарик на самолетах, начинаешь понимать Гагарина и его «маленькую Землю»

19.02. Когда в иллюминаторе показалась северная оконечность НЗ, вдруг возникло странное ощущение несоответствия между затраченными усилиями и достигнутым результатом. Сидел попой в кресле, тебя кормили-поили, а ты вдруг оказался на другом конце земного шара. И главное, не увидел за это время абсолютно ничего кроме отражения луны в крыле самолета. Пожалуй, 15 километров перемещения по узколу Купань-Переслваль принесли гораздо больше эмоций, чем 15000 на самолетах корейских авиалиний. Есть, видимо, что-то эзотерическое в русской поговорке «Тише едешь – дальше будешь».

Аэропорт Окленда по-хорошему провинциален. Как какой-то небольшой и чистенький вокзал... шут его знает где – в России на сколь угодно чистом вокзале всегда найдется спитая харя, а тут – нет. Офицер карантинный офицер долго ковырялся в подошвах моих говнодавов в поисках частиц почвы. Не нашел и заявил, что эти говнодавы чище, чем некоторые люди. Его коллега оказался соотечественником. Мило поговорили по-русски на тему распространения нашего по планете.

Окленд производит впечатление огромного интернационального плавильного котла. Множество вывесок одновременно на английском, китайском и корейском. На улицах европейские, корейско-китайские, индусские и масса совершенно экзотических лиц, скорее всего – пацифика и маори. Интересно, выйдет ли из этого котла какой-нибудь принципиально новый сплав или все его ингредиенты расслоятся. Пока межнациональных парочек на улицах гораздо меньше, чем мононациональных. И международное разделение труда тоже прослеживается – покупатели в супермаркетах в основном европейцы, а продавцы – индусы, пацифика и т.п. Чтобы управлять такой сложной плавкой, нужны мозги. Интересно, хватит ли их у НЗ правительства.

Окленд – разлапистый одноэтажный город, кроме центра. В центре модернистские стеклянные небоскребы и «небесная башня», под которой в информационном центре вам популярно объяснят, как добраться до нужного места. Автобусы дорогие (цена зависит от расстояния, минимум 1.30\$), но в них всегда свободно и даже есть место, куда взгромоздить рюкзак. Доехать из аэропорта до Sky Tower – 15\$ на автобусе (про

бесплатные автобусы из аэропорта мне нагнали). Погано, что нет единой карты движения общественного транспорта, а есть только отдельные листы, касающиеся маршрутов движения отдельных автобусов. В городе жарковато и влажно, но дует ветерок, поэтому такая погода вполне переносится.

Шмотье и еда заметно дороже, чем в Москве, компьютерные причиндалы и электрика – примерно в ту же цену. Всякая мелочевка – преимущественно китайская. Розетки в НЗ экзотические – три плоских штыря под углом друг к другу. А адаптер с евровилки стоит аж 14 баксов (у нас такому хламу красная цена – бакса 2). Купил за 100\$ б/у велосипед и за 25 – замок к нему. Если что – сопрут замок, велосипед оставят.

Слухи о том, что НЗ – страна велосипедистов, сильно преувеличены. Уже сейчас в Москве велосипедиста можно встретить не реже, чем в Окленде. Пешеходов, правда, кажется, еще меньше, особенно в одноэтажной части. Все пересекают на машинах. Крутых и навороченных, правда, не видел. А б/у продаются на каждом шагу. Стоят в основном 6-10 К\$. Разумные правила дорожного движения: пешеход может переходить улицу где сочтет нужным и даже на красный свет, но водители обязаны пропускать его только на переходах и поворотах. К левостороннему движению пока не привык, причем основные проблемы не при езде на велосипеде, а при переходе улицы в пешем режиме. Хорошо, водители аккуратные.

Попытавшись сориентироваться в Окленде, я осознал, что солнце здесь ходит справа налево. Получил большое потрясение. Что в дополнение к левостороннему движению и смене сезона в полной мере дает прочувствовать понятие «антипод».